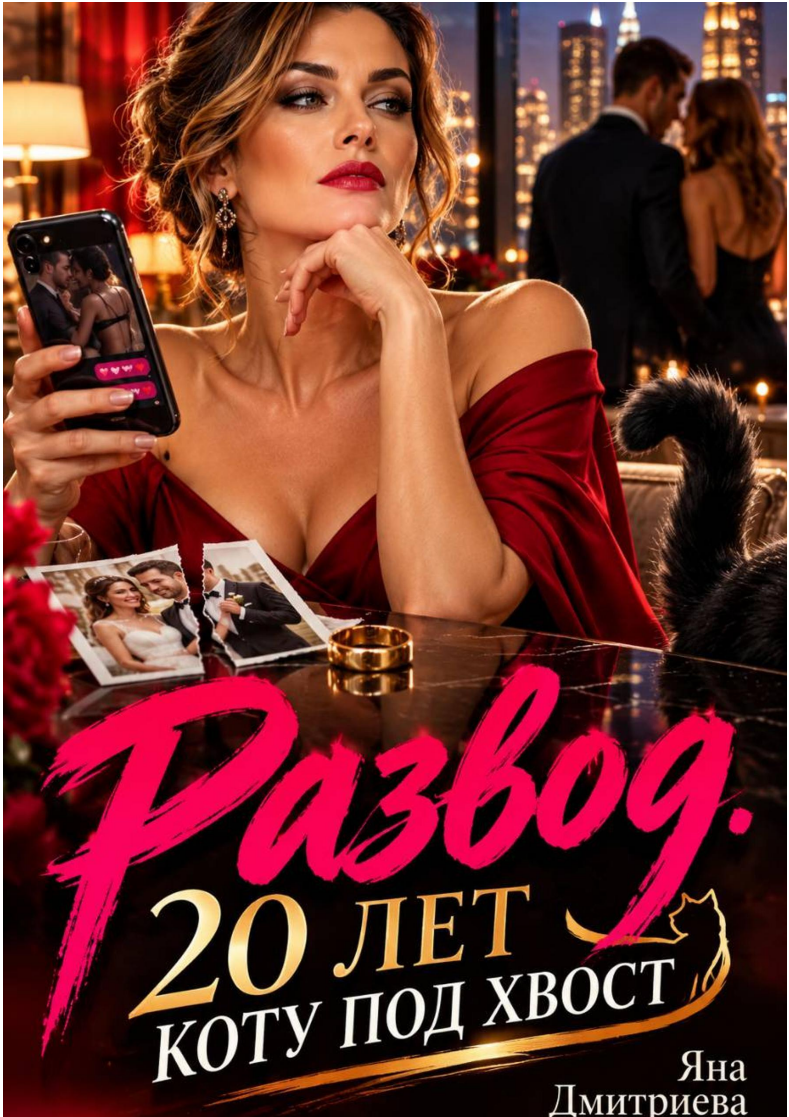
Развод.
20 ЛЕТ
КОТУ ПОД ХВОСТ
Яна
Дмитриева

Яна Дмитриева

Развод. 20 лет коту под хвост

https://litres.ru/74624607
SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцать лет я была идеальной женой. Растила дочь, строила бизнес, поддерживала мужа и верила, что у нас счастливая семья.

А потом случайно прочитала его переписку с любовницей.

«Эта старая дура ничего не заподозрит. Оставим её с голой задницей».

Старая дура? Это он обо мне?!

Оказалось, мужу мало молодой любовницы. Он решил забрать мой бизнес, повесить на меня многомиллионные долги и вышвырнуть из собственной жизни.

Он был уверен, что я стану плакать, умолять и цепляться за двадцать лет брака.

Как же сильно он ошибался!

Потому что в ту ночь мне встретился мужчина, который предложил не просто помощь. Он предложил месть.

И теперь мой дорогой муж даже не представляет, какой сюрприз его ждёт.

«Он хотел оставить меня ни с чем. Но кто сказал, что ни с чем останусь я?»

История о предательстве, сильной женщине, сладкой мести и любви, которая приходит тогда, когда в неё уже перестаёшь верить.

Содержание

Глава 1. Улыбка на миллион. 5
Глава 2. Аудит чужих грехов. 11
Глава 3. Выход на бис. 18
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Яна Дмитриева
Развод. 20 лет коту под хвост

Глава 1. Улыбка на миллион.

Мой брак умер ровно в 19:00, за минуту до того, как я должна была поздравить мою двадцатилетнюю дочь с помолвкой.

В дамской комнате пахло лилиями и предательством. Я сжимала телефон мужа, который он по привычной безалаберности забыл на столике. Дисплей светился открытой перепиской. Я прочла машинально:

«Потерпи, котенок. Эта старая дура ничего не заподозрит. Оформлю на неё кредит под залог офиса, и после свадьбы Алины подам на развод. Оставим её с голой задницей. Люблю тебя, Крис».

Я смотрела на свое отражение. Идеальная укладка, жемчужные серьги, платье цвета «пепел розы», которое выбирала специально, чтобы гармонировать с декором зала. «Старая дура». Женщина, которая двадцать лет строила его империю, воспитывала его дочь и закрывала глаза на его «деловые ужины», которые заканчивались под утро.

В коридоре заиграла музыка. Фанфары. Пора.

Первым желанием было выбежать в зал и швырнуть телефон в его самодовольное лицо. Закричать так, чтобы лопнули бокалы. Чтобы все эти важные гости, партнеры, родственники узнали, кто такой Олег на самом деле.

Но потом я подумала об Алине.

Моя девочка. Она сияла сегодня так, как я не сияла даже в день собственной свадьбы. Это её вечер. Если я сейчас устрою скандал, она запомнит не то, как жених надел ей кольцо, а то, как мама визжала и размазывала тушь по лицу.

Я не могла так поступить с ней. Даже если внутри меня сейчас горел напалм.

Я сделала глубокий вдох. Спрятала телефон Олега в свой клатч. Натянула на лицо улыбку — ту самую, дежурную, которую надевала на встречах с трудными клиентами.

— Ты справишься, Ева, — сказала я своему отражению. — Ты сыграешь эту роль в последний раз. А завтра ты его уничтожишь.

Я вышла в зал.

Олег стоял в центре, купаясь во внимании. Рядом с ним крутилась Кристина — наш свадебный организатор. Милая Кристина с пухлыми губами и хищным взглядом, которая сейчас поправляла бутоньерку на лацкане моего мужа слишком интимным жестом. «Крис». Конечно. Как я была слепа.

Олег увидел меня и помахал рукой.

— А вот и моя прекрасная жена! — его голос сочился па-

токой. — Ева, иди к нам. Скажи напутственное слово молодым.

Я подошла. Ноги были ватными, но спину я держала так прямо, словно проглотила лом. Взяла микрофон. Рука не дрогнула.

— Спасибо, дорогие, — мой голос звучал ровно. Пугающе ровно. — Знаете, двадцать лет брака научили меня многому.

Я посмотрела на Олега. Он улыбался, уверенный в своей неотразимости и безнаказанности. Я перевела взгляд на Кристину. Она нагло смотрела мне в глаза, чуть приподняв бровь. Они думали, я ничего не знаю. Они считали меня дурой.

— Брак — это искусство, — продолжила я, глядя прямо на дочь. — Это умение видеть правду даже тогда, когда очень хочется закрыть глаза. Алина, Я желаю, чтобы твоему мужу не нужны были пароли на телефоне. И любви, которая не требует жертв. Будь счастлива, милая.

Гости зааплодировали, сочтя это мудрой философией. Алина прослезилась и послала мне воздушный поцелуй.

И только Олег напрягся. Его улыбка стала резиновой. Он подошел ко мне, обнял за талию — жест собственника, от которого меня чуть не стошнило — и прошептал на ухо, пока гости звенели бокалами:

— Странный тост, Ева. Ты не перебрала с шампанским?

Я повернулась к нему. Теперь нас мало кто слышал в общем шуме. Я улыбалась самой лучезарной улыбкой любящей

жены.

— Я всё знаю, Олег, — тихо, почти ласково произнесла я. — Про Кристину. Про «старую дуру».

Я почувствовала, как его рука на моей талии окаменела. Его зрачки расширились.

— Ева, что ты несёшь?... — зашипел он, озираясь по сторонам. — Не смей устраивать здесь сцену.

— Я и не устраиваю, — так же тихо ответила я, смахивая несуществующую пылинку с его плеча. — Я не испорчу дочери праздник. Улыбайся, Олег. Маши гостям. Но запомни: как только последний гость уйдет, ты — труп. Я заберу у тебя всё, до последней запонки.

Я чмокнула его в побледневшую щеку.

— Наслаждайся вечером, дорогой.

И, развернувшись, я пошла к выходу. Медленно. С достоинством. Оставляя его в холодном поту посреди праздника, который он оплатил моими будущими слезами.

Я вышла из душного ресторана на улицу, только когда тяжелые двери закрылись за моей спиной, меня накрыло. Воздуха не хватало. Меня трясло так, что зуб на зуб не попадал.

Я прислонилась к холодной стене здания, пытаясь не разрыдаться. Господи, как больно. Как же чертовски больно.

— Оскар за лучшую женскую роль второго плана, — раздался голос из темноты.

Я дернулась, судорожно вытирая глаза.

На парковке, прислонившись к черному внедорожнику,

стоял мужчина. Он не смотрел на меня с жалостью, и это спасло меня от истерики. Он смотрел с интересом. В руках он крутил незажженную сигарету.

— Вы кто? — хрипло спросила я. — Вы давно здесь стоите?

— Достаточно, чтобы увидеть, как вы сказали что-то мужу, отчего он побелел как эта стена, а потом вышли с лицом королевы, идущей на эшафот.

Он шагнул в круг света от фонаря. Жесткое лицо, умные, циничные глаза. Опасный.

— Я Марк. И, кажется, у нас с вами есть общий враг.

— У меня нет врагов, — соврала я по привычке. — У меня идеальная семья.

Марк усмехнулся.

— Бросьте, Ева. Я видел документы, которые ваш муж подготовил для банка. Он планирует уничтожить ваше бюро в понедельник утром. У вас есть выходные, чтобы нанести удар первой. Или вы предпочтете и дальше делать вид, что всё хорошо, ради красивой картинки?

Слова ударили под дых. Бюро. Мой сад. Мои проекты. То единственное, что было только моим.

— Что вы предлагаете? — спросила я, чувствуя, как страх сменяется холодной решимостью.

Он открыл дверь машины.

— Месть. Холодную, расчетливую и очень дорогую. Садитесь. Расскажу детали.

Я оглянулась на окна ресторана. Там, за стеклом, Олег снова улыбался, поднимая тост. Он думал, я просто напугала его. Он думал, я слабая.

Я села в машину к незнакомцу.

— Поехали, — сказала я. — Рассказывайте.

Глава 2. Аудит чужих грехов.

Салон его машины пах дорогой кожей и сандалом. Никаких «ёлочек» и приторных ароматизаторов, которыми Олег пытался заглушить запах чужих духов в своем «Мерседесе».

Мы ехали молча минут десять. Я смотрела в окно, как ночная Москва превращается в размытые полосы неона. У меня не было ни телефона (свой я в панике забыла в сумочке в ресторане, а телефон Олега жёг руки), ни плана, ни даже понимания, не маньяк ли этот Марк.

Хотя, если честно, перспектива быть расчлененной в лесу пугала меня сейчас меньше, чем возвращение домой, где на каждой подушке остался отпечаток лжи моего мужа.

— Вы не спросите, куда мы едем? — нарушил тишину Марк. Его голос был низким, спокойным, обволакивающим. Так говорят врачи, сообщая, что операция прошла успешно, но ногу пришлось отрезать.

— А есть разница? — я отвернулась от окна. — Если вы везете меня убивать, то сделайте это быстро. У меня завтра встреча с заказчиком по гортензиям, не хотелось бы опоздать.

Марк хмыкнул. Уголок его губ дрогнул.

— Сарказм — хорошая защитная реакция, Ева. Но гортензии подождут. Мы едем в мой офис. Там безопаснее, и там лежат документы, которые превратят ваши гортензии в

гербарий, если мы ничего не сделаем.

— Вы так и не сказали, кто вы, — я наконец посмотрела на него в упор. Профиль римского императора, руки уверенно лежат на руле. На безымянном пальце — след от кольца, но самого кольца нет. Разведен? Или такой же игрок, как Олег, только снимает «оковы» перед охотой?

— Я — тот, кого ваш муж нанял неделю назад, чтобы провести «финансовую оптимизацию» перед разводом, — спокойно ответил он, поворачивая на набережную. — Олег считает меня лучшим кризис-менеджером в городе. Он думает, что я здесь, чтобы спрятать его активы в офшоры и оставить вам только долги по кредитам.

Меня обдало холодом.

— Вы работаете на него?

— Технически — да. Фактически... — он на секунду оторвал взгляд от дороги и посмотрел на меня. В его глазах был лед, но этот лед предназначался не мне. — Скажем так, у меня к Олегу старый должок. Лет десять назад он очень некрасиво поступил с моим отцом. Олег об этом забыл. А я — нет.

Машина плавно затормозила у стеклянной высотки в Сити.

— Выходите, Ева. Пришло время узнать, сколько вы стоите на самом деле. По версии вашего мужа — минус двадцать миллионов рублей.

Его офис находился на сороковом этаже. Огромное пространство, стекло, металл и вид на город, который казался

отсюда игрушечным.

Марк бросил на стол толстую папку.

— Кофе? Виски? Валокордин? — предложил он, расстегивая верхнюю пуговицу рубашки.

— Правду, — я села в кресло, чувствуя, как дрожат колени. — Я хочу знать всё.

— Как пожелаете.

Он открыл папку и разложил передо мной бумаги. Схемы, таблицы, выписки. Для меня, человека творческого, это была китайская грамота, но Марк быстро перевел всё на язык боли.

— Смотрите сюда, — его палец, длинный и ухоженный, ткнул в графу «Обязательства». — Ваше ландшафтное бюро «Эдем». Юридически оно входит в холдинг Олега как дочернее предприятие. Три дня назад Олег оформил на «Эдем» кредит под залог имущества. Якобы на развитие.

— На какое развитие? — прошептала я. — Мы не планировали расширяться.

— Именно. Деньги ушли на счета фирмы-однодневки, зарегистрированной на Кипре. А долг остался на «Эдеме». В понедельник банк потребует досрочного погашения из-за нарушения ковенант — условий договора, которые Олег намеренно нарушил сегодня утром. «Эдем» банкрот. Оборудование, питомник, земля — всё уйдет банку. А поскольку вы — генеральный директор и поручитель...

Он замолчал, давая мне осознать масштаб катастрофы.

— Я останусь должна банку двадцать миллионов? — голос сел.

— И без бизнеса. И без квартиры, потому что она тоже пойдет в счет погашения, если брачный контракт составлен так, как я думаю. А мой опыт подсказывает, что в таких делах он ошибок не совершает — всё именно так.

Я закрыла лицо руками. Это был не просто развод. Это было уничтожение. Олег не просто уходил к молодой любовнице. Он стирал меня ластиком, как неудачный набросок. Двадцать лет жизни. Рождение дочери. Мои бессонные ночи над проектами, которые приносили его холдингу престижные награды. Всё это не значило для него ничего.

— Почему? — выдохнула я. — За что? Я же никогда...

— Потому что он может, — жестко оборвал меня Марк. Он подошел и поставил передо мной стакан с водой. — Потому что Олег из тех мужчин, которые считают, что «бывшая» не должна жить хорошо. Это бьет по его эго. Ему нужно, чтобы вы приползли к нему просить. Чтобы вы были жалкой. Тогда он будет чувствовать себя королем.

Я подняла голову. Внутри, где-то под слоями боли и шока, начала подниматься горячая, темная волна. Ярость. Она была вкуснее страха.

— Он хочет войны? — тихо спросила я.

— Он думает, что это будет избиение младенца, — усмехнулся Марк. — Он не знает, что я на вашей стороне. Пока не знает.

— Что мы можем сделать? Сегодня суббота. Банки закрыты.

Марк сел на край стола, возвышаясь надо мной.

— У Олега есть слабое место. Его тщеславие. И Кристина. Он переписал на неё часть активов, чтобы спрятать их от вас. Но он не знает, что Кристина... скажем так, не отличается верностью. И не отличается умом.

Он подвинул ко мне другой лист бумаги.

— Если мы до понедельника перехватим управление офшором, куда ушли деньги вашего бюро, мы сможем вернуть их обратно. И повесить долг на личные счета Олега.

— Это законно? — спросила я, хотя мне было уже плевать.

— Это справедливо, — Марк посмотрел мне в глаза. — Но мне нужно ваше согласие. И ваше доверие. Полное. Вам придется делать то, что я скажу, не задавая вопросов.

Я посмотрела на ночной город за его спиной. Где-то там, в ресторане, Олег сейчас, наверное, объясняет гостям, что я «переутомилась».

— Что я должна сделать?

— Завтра утром вы вернетесь домой. Вы будете улыбаться. Вы извинитесь перед Олегом за «пьяный бред». Вы сыграете роль покорной жены, которая боится его потерять. Вам нужно усыпить его бдительность, чтобы он дал мне доступ к своей цифровой подписи.

— Я не смогу, — меня передернуло. — Я не смогу позво-

лить ему прикоснуться ко мне.

Марк наклонился ко мне. Его лицо оказалось слишком близко. Я почувствовала запах кофе и опасности.

— Сможете, Ева. Ради себя. Ради дочери. Вы же актриса, получившая «Оскар» сегодня на парковке. Сыграйте еще одну сцену. А я буду вашим суфлёром.

Он протянул мне руку.

— Мы разденем его догола, Ева. Он уйдет из суда в одних носках. Вы согласны?

Я посмотрела на его ладонь. Широкая, сильная. Рука человека, который привык держать удар.

Я вложила свою ладонь в его.

— Я согласна, — сказала я. — Пусть этот козёл заплатит за всё.

Марк сжал мои пальцы — крепко, до приятной боли. В этом жесте было больше надёжности, чем во всех клятвах, которые я слышала за последние двадцать лет.

— Отлично, — кивнул он. — Тогда начнем. Снимайте платье.

Я замерла, вытаращив глаза.

— Что?!

Марк рассмеялся — искренне, раскатисто.

— Платье, Ева. Оно слишком заметное. Если мы хотим, чтобы Олег поверил, что вы провели ночь в слезах у подруги, а не в офисе кризис-менеджера, вам нужно переодеться во что-то попроще. У меня есть запасная толстовка. А пока

будем пить кофе и разрабатывать план «Кастрация».

Я выдохнула и, кажется, впервые за этот адский вечер улыбнулась по-настоящему.

— План мне нравится.

Глава 3. Выход на бис.

Воскресное утро встретило меня головной болью, хотя я не выпила ни капли алкоголя, и запахом чужого кофе.

Я открыла глаза. Кожаный диван в офисе Марка оказался на удивление удобным, но вид панорамных окон, за которыми просыпался город, на секунду выбил меня из колеи. Где я? Ах да. Я в штабе сопротивления.

Марк стоял у окна, уже одетый в свежую рубашку. Он выглядел бодрым, словно питался не едой, а чужими кризисами.

— Доброе утро, Мата Хари, — он обернулся и протянул мне чашку. — Пора на сцену.

Я села, поправляя огромную серую толстовку, в которой спала. Вчерашняя решимость никуда не делась, но к ней примешался липкий страх. Одно дело — обещать «разделаться с мужем» в порыве гнева, другое — вернуться в дом, где ты прожила двадцать лет, и смотреть в глаза предателю, улыбаясь.

— Что именно я должна найти? — спросила я, делая глоток. Кофе был крепким, черным и без сахара. Именно такой мне сейчас и был нужен.

Марк положил на стол маленькую флешку.

— Это не просто накопитель. Как только вы вставите её в ноутбук Олега, она скопирует файлы ключей электронной

подписи. Мне не нужен его физический токен, мне нужен цифровой слепок. Программа сделает всё сама за две минуты.

— Две минуты, — повторила я. — Целая вечность.

— У вас получится. Он расслаблен. Он считает, что вы раздавлены. Используйте это.

Такси остановилось у ворот нашего загородного дома в одиннадцать утра. Дом выглядел как идеальная картинка из журнала «Красивая жизнь»: подстриженный газон (моя работа), цветущие гортензии (моя гордость), кованый забор (деньги Олега). Раньше я видела здесь уют. Теперь я видела декорации к триллеру.

Я глубоко вздохнула, настраивая лицевые мышцы на режим «виноватая жена», и толкнула калитку.

Олег был на кухне. Он сидел за столом в шелковом халате, пил апельсиновый сок и листал новости на планшете. Увидев меня, он даже не повернул головы. Демонстративное пренебрежение. Отлично.

— Явилась, — бросил он, не отрываясь от экрана. — Я думал, ты решила бомжевать на вокзале.

Я заставила себя сделать шаг вперед. Сердце колотилось где-то в горле, но я вспомнила слова Марка: «Ему нужно, чтобы вы были жалкой».

— Прости, — тихо сказала я, опуская глаза. — Я... я не знаю, что на меня нашло вчера. Я надумала себе всякого…

Олег наконец соизволил посмотреть на меня. В его взгля-

де читалось брезгливое торжество.

— Что нашло? — хмыкнул он. — Истерика на тебя нашла, Ева. Климактерическая истерика. Ты хоть понимаешь, как ты меня опозорила перед всеми?... Бред сумасшедшей!

Мне захотелось схватить тяжелую хрустальную вазу и проверить его череп на прочность. Но вместо этого я шмыгнула носом и села на край стула, сжимая руки в коленях.

— Я просто перенервничала из-за свадьбы Алины. Плюс шампанское на голодный желудок... Мне показалось... — я сделала паузу, выдавливая из себя самую жалкую интонацию. — Мне показалось, что ты охладел ко мне. Я испугалась.

Олег отложил планшет. Он купился. Конечно, он купился. Нарциссы верят в любую ложь, если она гладит их эго.

— Ты ведешь себя как дура, Ева, — сказал он тоном учителя, отчитывающего нашкодившего первоклассника. — У меня сложный период в бизнесе. Сделки, слияния. Я пашу как проклятый, чтобы у тебя и Алины было всё. А ты вместо поддержки устраиваешь цирк.

— Я знаю, — прошептала я. — Я плохая жена. Прости меня, Олег. Я обещаю, такого больше не повторится. Я подпишу любые бумаги, если это поможет бизнесу. Только не сердись.

При упоминании «бумаг» его глаза хищно блеснули.

— Ладно, — он великодушно махнул рукой. — Забудем. Но с тебя должок. Вечером ужин. Приготовь что-нибудь нор-

мальное, а то домработница готовит как в столовке.

— Конечно, милый. Я сделаю твою любимую утку.

— Иди, приведи себя в порядок. Выглядишь ужасно.

Я кивнула и поплелась на второй этаж, чувствуя, как спину прожигает его самодовольный взгляд.

Оказавшись в спальне, я прислонилась к двери и закрыла глаза. Меня трясло. Не от страха — от омерзения. «Милый». «Приготовь утку». Я кормила этого человека двадцать лет, а он планировал пустить меня по миру через двадцать четыре часа.

Времени было мало. Олег по воскресеньям обычно работал в кабинете до обеда, а потом ехал в гольф-клуб. Мне нужно было, чтобы он ушел из кабинета.

Я приняла душ, смывая с себя запах офиса Марка и нанося привычные духи. Переоделась в домашнее платье. Спустилась вниз.

Олег сидел в кабинете. Дверь была приоткрыта. Он разговаривал по телефону, и тон его был елейным.

— Да, малыш. Всё под контролем. Она приползла на коленях, как я и говорил... Нет, подпишет всё завтра... Конечно. Люблю.

Кристина.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Хорошо. Смейся, Олег. Смейся громче.

— Олег? — я постучала в косяк двери. — Я сделала кофе. Принести тебе сюда или на веранду?

Он поморщился, прикрывая динамик рукой.

— На веранду. Я сейчас закончу и выйду.

— Хорошо.

Я ушла на кухню. План был прост до идиотизма, но именно простые планы обычно срабатывают.

Я вынесла поднос с кофе на веранду. Солнце светило ярко, птицы пели, мир казался идиллическим. Через пять минут вышел Олег. Он был в отличном настроении — видимо, Кристина пообещала ему что-то особенное.

— Кстати, — сказал он, беря чашку. — Я сегодня уеду часа в три. Встреча с инвесторами. Буду поздно.

«С инвестором в кружевном белье», — мысленно поправила я.

— Конечно, — кивнула я. — Я пока займусь садом.

Он допил кофе, похлопал меня по плечу, меня передернуло, но я сдержалась, и ушел наверх переодеваться.

Это был мой шанс. Пока он в душе, ноутбук в кабинете, скорее всего, остался включенным. Он никогда его не выключал, уверенный в неприкосновенности своей территории.

Я подождала, пока наверху не зашумит вода. Затем скинула домашние тапочки, чтобы не шуметь, и босиком взбежала по лестнице. Не в спальню — в кабинет.

Сердце колотилось как бешеное. Я чувствовала себя воровкой в собственном доме.

Кабинет встретил меня запахом дорогих сигар. На мас-

сивном дубовом столе стоял открытый ноутбук. Экран погас, но не заблокировался — Олег поставил тайм-аут на 30 минут, я знала это, потому что сама настраивала ему систему год назад.

Я подбежала к столу. Достала из кармана флешку Марка. Руки дрожали.

«Спокойно, Ева. Вставить. Подождать. Вытащить».

Я воткнула флешку в USB-порт. Экран мигнул. Появилось черное окно терминала, побежали белые строчки кода.

Loading... 10%...

Наверху шум воды стих.

Я замерла. Нет, нет, нет! Он не мог помыться так быстро. Обычно он торчит в душе по полчаса, любуясь своим телом.

Loading... 45%...

Послышались шаги. Тяжелые, уверенные шаги Олега по паркету спальни. Он шел не в гардеробную. Он шел в коридор.

— Ева! — крикнул он. — Где моя синяя рубашка?

Я вжалась в кресло. Если я отвечу, он поймет, что я не в саду. Если промолчу — он пойдет искать меня. И начнет с кабинета.

Loading... 78%...

Шаги приближались к лестнице.

— Ева! Ты оглохла?

Я лихорадочно смотрела на экран. Давай же, чертова железка!

90%...

Дверь кабинета скрипнула. Олег стоял на пороге, завязывая пояс халата.

— Ты что здесь делаешь? — его голос был резким, подозрительным.

Я стояла у стола, закрывая собой ноутбук. Флешка всё еще торчала в порту. Окошко терминала исчезло секунду назад. Успела? Или нет?

— Я... — горло пересохло. — Я искала степлер. У Алины отвалился бант на подарке, хотела прикрепить.

Олег прищурился. Он прошел в комнату, и каждый его шаг отдавался у меня в висках набатом.

— Степлер в ящике, — медленно произнес он, не сводя с меня глаз. — А ты почему такая бледная? Рылась в моих вещах?

Он подошел вплотную. Оттолкнул меня плечом и посмотрел на ноутбук.

Я задержала дыхание. Флешка. Она торчала сбоку, маленькая, черная, почти незаметная на фоне черного корпуса. Но если он присмотрится...

На рабочем столе ничего лишнего не было. Программа Марка исчезла бесследно.

В этот момент снизу раздался звонок в дверь. Громкий, настойчивый.

Олег замер и повернул голову в сторону двери.

— Кого там принесло? — рявкнул он, отвлекаясь.

— Я открою! — выдохнула я.

И, воспользовавшись тем, что он повернул голову к двери, я резким движением выдернула флешку и сжала её в потном кулаке.

— Это, наверное, курьер, — быстро сказала я, пятясь к выходу. — Я заказывала удобрения.

Олег посмотрел на меня, потом на ноутбук. Он не заметил, как я её вытащила? Или заметил?

— Иди открой, — бросил он, теряя интерес. — И чтобы ноги твоей в моем кабинете больше не было.

Я вылетела в коридор, чувствуя, как по спине течет холодный пот. Спускаясь по лестнице, я сжимала флешку так сильно, что острые грани пластика впились в кожу.

Я открыла входную дверь.

На пороге стояла Кристина. С огромным букетом белых роз и сияющей улыбкой, которая сползла с её лица, как только она увидела меня.

— Ой, — сказала она фальшиво-растерянным голосом. — Ева Валерьевна? А я думала, вы уехали... Мы же договаривались с Олегом Петровичем обсудить декор...

Она пришла к нему домой. В воскресенье. Пока я, по их плану, должна была быть уничтожена.

Я посмотрела на неё, думая о флешке в своей руке, которую Кристина не видела.

— Проходи, Кристина, — я распахнула дверь шире и улыбнулась. Теперь моя улыбка была настоящей. Хищной.

— Олег Петрович как раз ждет тебя. Обсудите... декор. И не только.

Я знала, что в моей руке сейчас лежит не просто код доступа. Там лежит детонатор, который разнесет их гнилой мир на куски.

— Удачи, — шепнула я ей, когда она проходила мимо, оставляя шлейф приторных духов.

Игра перешла на новый уровень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.